

**РОЛЬ ГОРМОНОВ ЖИРОВОЙ ТКАНИ
В ПАТОГЕНЕЗЕ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ И ОЖИРЕНИЯ**

Шапаренко А. В.

**Харьковский национальный медицинский университет
г. Харьков, Украина**

Введение

Растущая распространенность коморбидности течения артериальной гипертензии (АГ) и ожирения, имеющих общие звенья патогенеза приводят к суммации кардиоваскулярного риска, обуславливают к тенденции поиска новых терапевтических стратегий в диагностике данных заболеваний [1]. Коморбидность патологии привлекает внимание исследователей, углубляются представления о патогенезе, что позволит улучшить диагностику, предупредить развитие осложнений и усовершенствовать лечение данной категории больных [2]. Многие вопросы относительно механизмов развития и прогрессирования кардиогемодинамических нарушений при сочетании АГ и ожирения изучено недостаточно. Прогностически важным направлением современной науки является изучение метаболически активных веществ, способных модулировать суммарный кардиометаболический риск [3]. Адипоциты продуцируют ряд факторов, которые играют важную роль в регуляции энергетического баланса, чувствительности тканей к действию инсулина, иммунологического ответа, состояния кровеносных сосудов и миокарда левого желудочка (ЛЖ) [4].

Выяснение и анализ патогенетических механизмов взаимосвязей факторов метаболических нарушений, ремоделирования сердца у больных АГ в сочетании с ожирением позволит выявить прогностические маркеры кардиометаболического риска у больных с коморбидной патологией [5].

Цель

Дать оценку роли гормонов жировой ткани в патогенезе артериальной гипертензии и ожирения путем исследования уровней ирисина и несфатина-1.

Материал и методы исследования

В исследовании приняли участие 105 больных, среди которых 56 (53,33 %) женщин и 49 (46,67 %) мужчин. Всех больных были разделены на 2 группы: 1 группу составили больные артериальной гипертензией с сопутствующим ожирением ($n = 70$), 2 группа — больные АГ с нормальной массой тела ($n = 35$). Средний возраст больных в 1-й группе составил $66,43 \pm 1,26$ лет, а во 2-й группе — $65,18 \pm 1,42$ лет. Контрольную группу составили 25 практически здоровых лиц, среди которых 16 (64 %) женщин и 9 (36 %) мужчин. Средний возраст лиц контрольной группы составил $59,7 \pm 3,27$ лет.

Участникам исследования был определен уровень ирисина и несфатина-1 с использованием тест-системы фирмы Irisin ELISA KIT (Китай) на иммуноферментном анализаторе «Labline-90» (Австрия).

Диагнозы устанавливали согласно действующим критериям. Для характеристики ожирения определялся индекс массы тела (ИМТ) (индекс Кетле), который рассчитывали по формуле: $\text{вес (кг)} / \text{рост (м}^2\text{)}$.

Математическая компьютерная обработка результатов проведена с помощью программного пакета «Statistica 6,0» (StatSoft Inc, США). Для оценки степени взаимосвязи между выборками использовали коэффициент корреляции (r).

Результаты исследования и их обсуждение

Для определения роли ирисина в патогенезе коморбидности был проведен анализ содержания ирисина в крови пациентов с АГ в зависимости от наличия ожирения (таблица

1). У больных АГ с нормальной массой тела уровень ирисина составил $1,91 \pm 0,06$ нг / мл, что достоверно ниже, чем у лиц контрольной группы ($3,10 \pm 0,08$ нг / мл) ($p < 0,001$).

Таблица 1 — Роль адипоцитокинов в патогенезе артериальной гипертензии и ожирения ($M \pm m$)

Группы показатели	АГ + ожирение, (n = 70)	АГ – ожирение, (n = 35)	Контрольная группа, (N = 25)	p.
Ирисин, нг / мл	$1,19 \pm 0,03$	$1,91 \pm 0,06$	$3,10 \pm 0,08$	p. 1-2 < 0,001 p. 1-3 < 0,001 p. 2-3 < 0,001
Несфатин-1, нг / мл	$6,95 \pm 0,04$	$8,07 \pm 0,06$	$4,61 \pm 0,07$	p. 1-2 < 0,001 p. 1-3 < 0,001 p. 2-3 < 0,001

При этом у больных АГ и ожирением уровень ирисина составлял $1,19 \pm 0,03$ нг / мл, что достоверно ниже, чем у лиц контрольной группы ($3,10 \pm 0,08$ нг / мл) и пациентов с нормальной массой тела ($1,91 \pm 0,06$ нг / мл) ($p < 0,001$).

Выявлен повышенный уровень несфатина-1 у больных АГ с сопутствующим ожирением — $6,95 \pm 0,04$ нг / мл по сравнению с лицами контрольной группы — $4,61 \pm 0,07$ нг / мл ($p < 0,001$), что указывает на активацию гуморальных факторов жировой ткани у больных АГ с сопутствующим ожирением. Следует также отметить, что достоверно наибольший уровень несфатина-1 регистрировался у больных АГ с нормальной массой тела — $8,07 \pm 0,06$ нг / мл, что свидетельствует о вовлеченности также в патогенез АГ данного гормона. Полученные нами данные свидетельствуют об активации несфатин-1 у больных АГ.

Нами было проведено исследование гормонов жировой ткани у больных АГ с сопутствующим ожирением в зависимости от ИМТ (таблица 2). С этой целью больные были разделены на подгруппы следующим образом: 1-ю подгруппу составили больные АГ и ожирение с ИМТ = 30,0–34,9 ($n = 21$), 2-ю — больные АГ и ожирение с ИМТ = 35, 0–39,9 кг / м² ($n = 27$) и в третью подгруппу вошли больные АГ и ожирением с ИМТ > 40 кг / м² ($n = 22$).

Таблица 2 — Уровень адипоцитокинов у больных артериальной гипертензией и ожирением в зависимости от индекса массы тела ($M \pm m$)

Показатели	Индекс Кетле 30,0–34,9 кг / м ² , (n = 21)	Индекс Кетле = 35,0–39,9 кг / м ² , (n = 27)	Индекс Кетле > 40 кг / м ² , (n = 22)	p.
Ирисин, нг / мл	$1,65 \pm 0,02$	$1,23 \pm 0,04$	$0,78 \pm 0,02$	p. 1-2 < 0,05 p. 1-3 < 0,05 p. 2-3 < 0,05
Несфатин-1, нг / мл	$5,12 \pm 0,04$	$6,73 \pm 0,03$	$7,49 \pm 0,03$	p. 1-2 < 0,05 p. 1-3 < 0,05 p. 2-3 < 0,05

Проведенное исследование содержания гормонов жировой ткани у больных АГ с сопутствующим ожирением в зависимости от степени последнего продемонстрировало увеличение содержания несфатин-1 и уменьшение содержания ирисина на фоне увеличения ИМТ. Так, у больных с АГ и ожирением 1 стадии уровень несфатин-1 составил $5,12 \pm 0,04$ нг / мл, что на 23,92 % ниже у пациентов 2 подгруппы, где значение этого показателя равнялось $6,73 \pm 0,03$ нг / мл ($p < 0,05$). У больных 2-й подгруппы уровень несфатина-1 ниже на 10,15 % чем у больных с ожирением 3-й степени ($p < 0,05$). Сравнение уровня несфатина-1 у больных с ожирением 1 и 3 стадии продемонстрировало более высокое значение показателя в 3 подгруппе на 31,64 % по сравнению с больными 1-й подгруппы ($p < 0,05$).

Исследование содержания ирисина у больных АГ с сопутствующим ожирением в зависимости от степени последнего продемонстрировало уменьшение содержания ирисина на фоне увеличения ИМТ. Так, у больных с АГ и ожирением 1 стадии уровень ирисина составил $1,65 \pm 0,02$ нг / мл, что на 25,45% выше чем у пациентов 2 подгруппы, где значение этого показателя равнялось $1,23 \pm 0,04$ нг / мл ($p < 0,05$). У больных 2-й подгруппы уровень ирисина выше на 36,58% чем у больных с ожирением 3-й степени ($p < 0,05$). Сравнение уровня ирисина у больных с ожирением 1 и 3 стадии продемонстрировало значительное уменьшение показателя в 3 подгруппе на 52,72 % по сравнению с больными 1-й подгруппы ($p < 0,05$).

Таким образом активность несфатинемии увеличивается, а ирисинемии уменьшается у больных АГ в соответствии с увеличением массы тела, свидетельствует вовлеченность данных адипоцитокинов в патогенез и нарастание тяжести течения не только АГ но и ожирения.

Нами также было проведено исследование содержания гормонов жировой ткани у больных АГ с сопутствующим ожирением в зависимости от степени АГ (таблица 3). С этой целью больные были разделены на подгруппы следующим образом: 1-е подгруппу составили больные АГ 1-й степени ($n = 21$), 2-ю — больные АГ 2 степени ($n = 26$) и в третью группу вошли больные АГ 3-й степени ($n = 23$).

Таблица 3 — Уровень адипоцитокинов у больных артериальной гипертензией и ожирением в зависимости от степени артериальной гипертензии ($M \pm m$)

Показатели	АГ 1-й степени, (N = 21)	АГ 2-й степени, (N = 26)	АГ 3-й степени, (n = 23)	p.
Ирисин, нг / мл	$1,23 \pm 0,05$	$1,20 \pm 0,04$	$1,18 \pm 0,03$	$p_{1-2} > 0,05$ $p_{1-3} > 0,05$ $p_{2-3} > 0,05$
Несфатин-1, нг / мл	$5,78 \pm 0,06$	$7,32 \pm 0,04$	$9,13 \pm 0,02$	$p_{1-2} < 0,05$ $p_{1-3} < 0,05$ $p_{2-3} < 0,05$

Проведенное исследование уровень адипоцитокинов у больных АГ и ожирения в зависимости от степени АГ показало снижение уровня ирисина в зависимости от увеличения степени АГ и увеличение уровня ирисина по мере нарастания степени АГ. Таким образом уровень ирисина у больных с АГ 1-й степени составил $1,23 \pm 0,05$ нг / мл, что на 2,43 % меньше чем уровень ирисина у больных с АГ 2-й степени, где уровень ирисина $1,20 \pm 0,05$ нг / мл. Сравнение уровней ирисина у больных с АГ 2-й и 3-й подгрупп продемонстрировало снижение уровня ирисина на 1,67 % у больных с АГ 3-й степени. В свою очередь у больных 3-й подгруппы показатель ирисина, который составил $1,18 \pm 0,05$ нг / мл был на 4,06 % меньше чем соответствующий показатель у больных с АГ 1-й степени ($p > 0,05$).

При исследовании уровня несфатина-1 у больных с АГ и ожирением было обнаружено, что уровень несфатина-1 был на 21,03 % больше у больных 2-й подгруппы с показателем $5,78 \pm 0,06$ нг / мл чем у больных 1-й подгруппы с показателем $7,32 \pm 0,04$ нг / мл. ($P < 0,05$). Сравнение показателей несфатина-1 у больных с АГ 2-го степени и больных с АГ 3-й степени продемонстрировали увеличение показателя у больных 3-й подгруппы на 19,82 % чем соответствующего показателя у больных 2-й подгруппы ($p < 0,05$). При сравнении показателей уровня 1-й и 3-й подгрупп, которые составили $5,78 \pm 0,06$ нг / мл и $9,13 \pm 0,02$ нг / мл соответственно, было обнаружено, что у больных с АГ 1-й степени показатель уровня несфатин-1 был на 36,69 % меньше чем уровень несфатин-1 у больных с АГ 3-й степени ($p < 0,05$).

Выводы

При проведении исследования нами подтверждена прямая зависимость между уровнем несфатин-1 и степенью артериальной гипертензии у больных артериальной гипертензией и ожирением. Обратная связь была подтверждена у уровня ирисина и степени артериальной гипертензии у больных артериальной гипертензией и ожирением, где было достоверно доказано снижение уровня ирисина в зависимости от увеличения степени артериальной гипертензии и увеличение уровня ирисина по мере нарастания степени артериальной гипертензии.

По данным исследования мы подтвердили влияние гормонов жировой ткани на патогенез артериальной гипертензии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kovalenko, V. M. Khvoroby systemy krovoobihu yak medyko-sotsialna i suspilno-politychna problema / V. M. Kovalenko, V. M. Kornatsky // Diseases of the circulatory system as a medical and social and socio-political problem. — Kyiv, 2014. — 280 p.
2. FNDC5/irisin is not only a myokine but also an adipokine / Roca-Rivada [et al.] // PLoS One. — 2003. — Vol. 8. — P. e60563.
3. Frohlich, E. D. Clinical management of the obese hypertensive patient / E. D. Frohlich Cardiol // Rev. — 2002. — Vol. 10. — P. 127–138.
4. Hall, J. E. Pathophysiology of obesity hypertension / J. E. Hall // Curr Hypertens Rep. — 2000. — Vol. 2. — P. 139–147.
5. Mechanisms of obesity-associated cardiovascular and renal disease / J. E. Hall [et al.] / Am J Med Sci. — 2002. — Vol. 324. — P. 127–137.

УДК 616.53-002.25-085.272.4

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕРАПИИ РОЗОВЫХ УГРЕЙ СТАТИНАМИ

Шестакова Я. А.

Запорожский государственный медицинский университет

г. Запорожье, Украина

Введение

Розовые угри — одна из самых актуальных проблем современной дерматологии. Это хроническое рецидивирующее заболевание преимущественно кожи лица, обусловленное ангионевротическими нарушениями. Среди пациентов преобладают люди среднего возраста, чаще с чувствительной кожей 1-го и 2-го фототипа. Первые признаки могут отмечаться в 25–35 лет, достигая пика к 40–50 годам. Точный патогенез дерматоза до сих пор остается не выяснен. Вероятно, со временем будет установлено, что заболевание, известное на сегодняшний день как розацеа, включает в себя несколько похожих, возможно родственных, но разных клинических состояний, каждое с самостоятельным преобладающим патогенетическим механизмом.

Существуют данные литературы, что у пациентов с розацеа нарушен врожденный иммунитет, это, в свою очередь, ведет к аномальному выбросу воспалительных цитокинов и ответу антимикробных пептидов (AMP). В пораженной коже определяется более выраженная экспрессия кателицидина LL-37 по сравнению со здоровой. Эти нарушения приводят к патологическим изменениям, усилению хемотаксиса лейкоцитов, вазодилатации, ангиогенезу и накоплению внеклеточного матрикса.

В патогенезе розацеа также играют роль аномальные нервные импульсы. Триггерные факторы стимулируют катионные каналы транзитного рецепторного потенциала. Они берут участие в сосудистой регуляции, восприятии боли и воспалении. У пациентов с розацеа их экспрессия значительно повышена.

Эпидемиологические исследования показывают, что эритематозно-телеангиэктатическая розацеа, возможно, связана с воздействием на кожу ультрафиолетового излучения и ее фотоповреждением. Было установлено, что воздействие ультрафиолетового излучения именно спектра В стимулирует ангиогенез и увеличивает секрецию VEGF кератиноцитами. В коже, пораженной папуло — пустулезной формой розацеа, наблюдается ангиогенез, усиление микроциркуляции. Помимо этого, повышенная экспрессия VEGF, CD31 и D2-40,